НАЛИЧНЫЕ: НАЗАД В БУДУЩЕЕ

Что означает рост популярности банкнот по всему миру

Рост наличных денег в обращении — не российская особенность, а мировая тенденция. Объем банкнот увеличивается в еврозоне, Индии и Китае. Причины совпадают лишь отчасти. В России на первый план вышли налоговая нагрузка и перебои связи. В Европе главную роль играет желание граждан делать внебанковские сбережения в условиях неопределенности и подготовки к глобальному конфликту, а в Индии — рост «серого» рынка.

МАСШТАБ ЯВЛЕНИЯ

Глобальную сумму наличных считают только оценочно. Отраслевые агрегаторы (такие как Ultima Markets) называют порядка 8–9 трлн долл. при денежной массе около 144 трлн долл. Это ориентир, а не официальная статистика, поэтому надежнее сравнивать национальные данные.

ОБЩИЕ ПРИЧИНЫ

1. Дешевеющие проценты: наличные перестают быть убыточными

Самое устойчивое объяснение звучит одинаково в разных странах: чем ниже доходность депозитов, тем меньше стоят потери от хранения купюр «под матрасом».

Бундесбанк разложил эту логику на цифрах. Рост немецкого наличного денежного обращения остановился после разворота ставок ЕЦБ летом 2022 г.: кредитные организации за короткий срок снизили кассовые остатки более чем на 30 млрд евро, а небанковский сектор начал расходовать накопленное. В 2022 и 2023 гг. чистая эмиссия составила лишь 16 и 21 млрд евро против 60+ млрд в 2020–2021 гг. Затем ставку по депозитам снизили с 4,00 до 2,00% за год, начиная с июня 2024 г. Накопление возобновилось в 2024–2025 гг.

В России работает та же схема. Ключевую ставку понижали десять раз подряд, с 18% в июне 2025 г. до 14% в июле 2026 г. Вместе с объемом наличных растут и остатки на «транзакционных» счетах. Аналогично складывается ситуация в Индии: недавно РБИ снизил ставку на 100 базисных пунктов, до 5,25%.

Обратную гипотезу можно будет проверить уже скоро. В июне 2026 г. ЕЦБ впервые с сентября 2023 г. поднял ставку по депозитам на 25 б. п., до 2,25%, объяснив решение инфляционным давлением из-за войны на Ближнем Востоке. Если гипотеза верна, прирост объема наличных в обращении в еврозоне должен замедлиться. Обнародованных по состоянию на середину сентября данных для выводов пока недостаточно.

2. Страх перед сбоем: наличные как страховка

Второй общий мотив — оценка рисков. Чем сильнее общество зависит от цифровой инфраструктуры, тем выше ценность резерва, не привязанного к сети.

В марте 2026 г. шведский Риксбанк порекомендовал каждой семье держать дома около 1000 крон на взрослого. Этого хватает на неделю базовых покупок. Довод регулятора: карты, мобильные платежи и банкноты опираются на разные технологические цепочки, и гражданам будет разумно диверсифицировать свои возможности. Центробанки Финляндии и Норвегии дали сходные советы. Символично, что рекомендация прозвучала именно в Швеции, где более 90% операций проходят в цифре.

Подготовил **Олег Овчинников**

Вместе с объемом наличных растут и остатки на «транзакционных» счетах

Главный экономист ЕЦБ Филипп Лейн, выступая на летней конференции в Ирландии, зафиксировал парадокс. В платежах число банкнот падает, а в запасах, по его формулировке, «оно растет». Эксперт связывает это с тревогой из-за нестабильности в мире и угрозой кибератак.

Швейцария закрепила поддержку инфраструктуры НДО законодательно. 8 марта 2026 г. избиратели отклонили инициативу «Наличные — это свобода» (54,42% «против»), но одобрили идею внесения изменений в Конституцию страны: за нее проголосовали 73,42%, а поддержали все кантоны. Основной закон теперь гарантирует доступность наличных для каждого гражданина.

3. Парадокс банкнот: платить и копить — разные функции

Когда доля кеша в платежах падает, а его запас увеличивается, противо-

Чем сильнее общество зависит от цифровой инфраструктуры, тем выше ценность резерва, не привязанного к сети

речия нет: деньги выполняют несколько ролей, а цифровые платежные инструменты замещают только одну.

Бундесбанк оценил структуру немецкого наличного денежного обращения на конец 2025 г. Номинальная стоимость банкнот для повседневных платажей в стране составляет не более 35 млрд евро, то есть около 4% общего объема. Внутри страны наличности хранится на сумму 531 млрд евро, из которых 496 млрд служат средством сбережения. Еще 459 млрд, или 46%, находятся за рубежом. Отсюда и вывод регулятора: наблюдать за платежами недостаточно, чтобы понять спрос.

С этим тезисом согласуется мнение индийских исследователей. Экономист Анируддх Тагат выделяет три роли наличных: средство платежа, хранилище сбережений и защита на случай катастрофы. Цифровые сервисы, по его мнению, заменяют лишь первую. Заместитель управляющего РБИ Шириш Чандра Мурму назвал двузначный рост объемов при снижении доли наличных в платежах «парадоксом» и признал, что он затрудняет планирование выпуска банкнот.

Показательна и монетная статистика. В Германии на одного жителя приходится 541 монета на общую сумму 128 евро, включая 280 мелких монет на 4 евро. Доля монет, реально участвующих в платежах, упала с 40,8% в 2007 г. до 21,7% в 2025 г., а для монет в 1 и 2 цента эта доля составляет 12,4 и 14,9%. Такие монеты оседают в копилках и теряются, а рост «обращения» отражает не расчеты, а накопление.

4. Цифра дополняет, а не замещает

В Индии, где число операций в платежной системе UPI приближается к миллиарду в сутки, количество банкнот в обороте достигло 176 млрд. Ежегодно печатают 28–30 млрд новых, изымая около 21 млрд. Издание Crypto Briefing формулирует вывод так: цифровые платежи в Индии носят добавочный, а не заместительный характер. Для еврозоны данные ЕЦБ выглядят похоже: согласно опросу 8205 компаний (февраль–апрель 2026 г.), наличные принимают 92% торговых и сервисных точек. Карты стабильно принимают 88%, а доля точек, готовых к мобильным платежам, за два года почти удвоилась, с 36 до 68%. Новые способы оплаты добавляются к старым.

ГДЕ ПРИЧИНЫ РАЗНЯТСЯ

Россия: налоги, серая зона и сбои связи

Российская картина богаче общемировой за счет набора специфических факторов.

Налоги. С января 2026 г. НДС вырос с 20 до 22%, а порог, с которого компании становятся его плательщиками, снизился. Эксперты признают, что наличные продолжают активно использоваться в «серой зоне»: неучтенные расчеты помогают малому бизнесу не превысить порог и сэкономить на оплате труда и поставок. Неформальный сектор оценивают примерно в 11% ВВП, а число налоговых правонарушений в первом полугодии 2026 г. выросло на 17%.

Инфраструктура. Перебои с мобильным интернетом, вызванные работой «белых списков», поначалу сильно затрудняли работу банковских приложений и терминалов. К осени большинство проблем решилось, но «условный рефлекс» у россиян остался: цифровой платеж может не пройти в самый неподходящий момент.

Регулирование. С 1 июня банки обязали усилить контроль снятия и внесения наличных через банкоматы. 23 сентября руководитель службы финансового мониторинга Банка России Богдан Шабля пообещал новые рекомендации по проверке источников происхождения средств. Регулятор «никогда не выступал против самих наличных», подчеркнул он, возражения вызывают лишь деньги неизвестного происхождения, и такие средства поступают, по его словам, с оптовых и розничных рынков, прежде всего от нелегальных криптообменников в Москве.

Впрочем, многие эксперты считают, что тенденция снижения доли наличных развернулась, но с учетом сезонности ничего экстремального не происходит. Действительно, при доле в 15% от М2 Россия остается в рамках, очерченных еще в 2023 г.

Еврозона: сбережения, а не платежи

Германия — типичный пример накопительного спроса. Небанковский сектор, в основном внутренний, обеспечивает прирост наличных. С конца 2022 г. объем наличных в обращении увеличился примерно на 90 млрд евро. В остальной Евросистеме чистая эмиссия за тот же срок сократилась более чем на 40 млрд.

Есть и структурный сдвиг: иностранный спрос ослабел. Доля эмитированных Бундесбанком банкнот за рубежом снизилась с 73% в 2014 г. до 46% в четвертом квартале 2025 г. В 2025 г. зарубежный оборот сократился впервые с введения евро, потому что поставки банкнот в третьи страны были отрицательными. Рост, таким образом, держится на домохозяйствах внутри зоны, а не на валютных операциях.

Отдельно стоит обратить внимание на контраст: платежный кругооборот сжимается. Сумма наличных, поступивших теми или иными способами в Бундесбанк в 2024 г. оказалась на 28,3 млрд евро ниже, чем годом ранее, и рециркуляция банкнот эту убыль не покрыла. Запас растет, а поток через кассы и банкоматы уменьшается.

Китай: в ожидании статистики

Статистика Народного банка Китая показывает рост М0. Прирост банкнот заметно опережает М2, значит, дело не в общем расширении ликвидности. Для проверки причин такого роста нужны данные о структуре наличной денежной массы в обращении, которые будут опубликованы позднее.. Этот момент стоит помнить: тезис «везде одни и те же мотивы» для Китая пока не доказан.

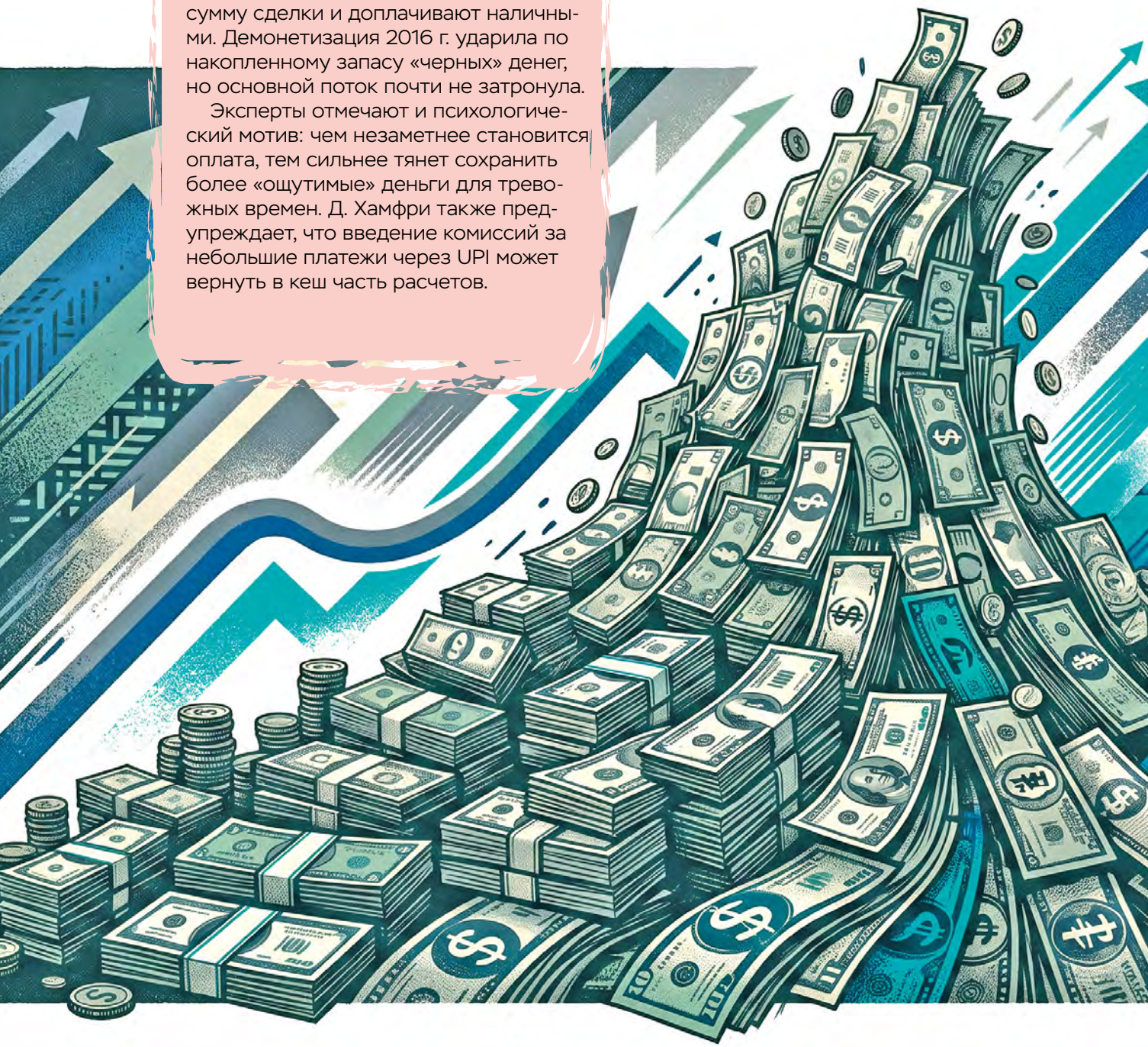
Индия: доходы, трансферты и неформальные сделки

В Индии наблюдается иная тенденция. Согласно годовому отчету РБИ, приток наличных на банковские счета в 2025/26 финансовом году был связан с расходами после снижения подоходного налога, компенсациями за потерянный урожай и выплатами штатов. Кроме того, исследователь Дэвид Хамфри называет значимым фактором спроса на банкноты рост нелегальной деятельности, которая опирается на незадекларированный кеш. Пример — недвижимость: «круговые ставки», задаваемые государством, отстают от рыночных цен, поэтому стороны занижают сумму сделки и доплачивают наличными. Демонетизация 2016 г. ударила по накопленному запасу «черных» денег, но основной поток почти не затронула.

Эксперты отмечают и психологический мотив: чем незаметнее становится оплата, тем сильнее тянет сохранить более «ощутимые» деньги для тревожных времен. Д. Хамфри также предупреждает, что введение комиссий за небольшие платежи через UPI может вернуть в кеш часть расчетов.

США: чужой спрос

В Америке значительную часть прироста наличной денежной массы обеспечивает зарубежный спрос. По словам профессора Хамфри, купюры в 50 и 100 долл. широко используются за рубежом, но редко встречаются во внутренних расчетах. Поэтому стоимость находящихся в обороте долларов растет, тогда как объем снятия банкнот в банкоматах, в основном двадцатками, недавно снизился. Здесь причина скорее геополитическая, чем внутренняя.

ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ ДЛЯ ИНДУСТРИИ

Первый вывод касается прогнозирования. Центробанки, включая РБИ и Бундесбанк, говорят о росте неопределенности при планировании выпуска новых банкнот и логистики. Модели, привязанные к числу платежей, дают сбой, потому что растут запасы наличных, а не расчеты в них.

Второй вывод связан с инфраструктурой. По словам Ф. Лейна из ЕЦБ, если не пользоваться кешем в спокойное время, то воспользоваться им в кризис может не получиться. Отсюда идея Риксбанка: пользоваться банкнотами «с определенной периодичностью», чтобы сеть не разрушилась. Для операторов банкоматов и инкассации это означает необходимость сохранять присутствие даже там, где число операций падает.

Третий вывод — о недостаточном пока доверии населения к цифровым валютам, которые в дальней перспективе могут стать заменой наличным. Как заметила G+D, пока государства тестируют цифровой евро, рубль и юань, население накапливает наличные, и участникам цикла НДО стоит учитывать этот факт.

Наличные оказались одновременно устаревающим способом платежа и востребованной формой сбережения и страхования. Общие драйверы — дешевые деньги и опасение сбоев, а различия определяются местным контекстом: налоги и сети в России, накопительный спрос в Европе, доходы и теневые сделки в Индии, зарубежный спрос на доллар в США. Проверкой на прочность станет разворот ставки ЕЦБ: если мировые центробанки продолжат ужесточение, вывод о «процентной» природе наращивания кеша подтвердится или потребует уточнения. ■

